

ДИСКУССИИ О ТЕОЛОГИИ КАК НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В РОССИИ

© 2026 Мухаметзарипов И.А.

Центр исламоведческих исследований

Академии наук Республики Татарстан

Казань, Российская Федерация

muhametzaripov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается статус теологии как научной специальности в Российской Федерации в контексте дискуссии, развернувшейся в 2000–2020-х гг. в связи с приказами Министерства науки и высшего образования РФ об утверждении номенклатур специальностей сначала по одному направлению 26.00.01 «Теология», затем сразу по трем направлениям: 5.11.1 «Теоретическая теология», 5.11.2 «Историческая теология», 5.11.3 «Практическая теология». Подготовка теологов в религиозных учебных заведениях современной России началась с 1992 г., однако постепенно дискурс о научном характере теологии вышел за пределы религиозных объединений и стал предметом обсуждения представителей научного и религиозного сообщества. В центре полемики оказались вопросы о том, можно ли считать теологию наукой, как она соотносится с религиоведением и в чем состоит ее конфессиональный характер. Приводятся позиции ряда исследователей и религиозных деятелей (митрополит Иларион, С.С. Хоружий, К.М. Антонов, П.Б. Михайлов, В.С. Никольский, К.О. Польсков и др.). Большинство авторов сходится в том, что теология – это рациональное осмысление религиозной традиции «изнутри» с опорой на вероучительные нормы и священные тексты, тогда как религиоведение изучает религию «извне». В этой связи особое внимание посвящено сравнительному анализу действующих паспортов научных специальностей. Автор выявляет три ключевых особенности действующих паспортов, требующих возможной доработки: 1) указание только четырех религиозных течений (православие, ислам, иудаизм, протестантизм), без упоминания буддизма, католицизма и других традиций, о которых говорится в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.; 2) дублирование ряда предметных областей с историей, правом, социологией, педагогикой и культурологией; 3) «размывание» уникального предмета теологии. В качестве возможного решения предлагается вернуться к ранее действовавшему паспорту специальности 26.00.01

«Теология» 2015 г. в изначальной редакции, несколько скорректировав его в соответствии с действующим паспортом 5.11.1 «Теоретическая теология», тем самым четко ограничить предмет теологии вопросами вероучения и религиозного мировоззрения.

Ключевые слова: теология; религиоведение; научная специальность; паспорт специальности; конфессиональный подход; богословие; курс; Российская Федерация

Для цитирования: Мухаметзарипов И.А. Дискуссии о теологии как научной специальности в России. *Научный Татарстан. Гуманитарные науки.* 2026. №2. С. 136–151. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.2.136-151>

DISCUSSIONS ABOUT THEOLOGY AS A SCIENTIFIC SPECIALITY IN RUSSIA

© 2026 Mukhametzaripov I.A.

*Center for Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

Abstract

The article examines the status of theology as a scientific specialty in the Russian Federation in the context of the discussion that unfolded in the 2000s–2020s in connection with the orders of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the approval of the nomenclature of specialties, first in one area 26.00.01 “Theology”, then in three areas at once: 5.11.1 “Theoretical Theology”, 5.11.2 “Historical Theology”, 5.11.3 “Practical Theology”. The training of theologians in religious educational institutions in modern Russia began in 1992, but discourse on the scientific nature of theology gradually expanded beyond religious associations and became a subject of discussion among representatives of the scientific and religious communities. At the center of the controversy are questions about whether theology can be considered a science, how it relates to religious studies, and what constitutes its confessional nature. The article presents the positions of a number of researchers and religious figures (Metropolitan Illarion, S.S. Khoruzhy, K.M. Antonov, P.B. Mikhailov, V.S. Nikolsky, K.O. Polskov and others). Most authors agree that theology is a rational understanding of religious tradition “from within” based on doctrinal norms and sacred texts, while religious studies studies religion “from the outside”. In this regard, special attention is paid to a comparative analysis of the current passports of scientific specialties. The author identifies three key features of the current passports that may require revision: 1) the indication of only four religious movements (Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism), without mentioning Buddhism, Catholicism and other traditions, which are already mentioned in the Federal Law “On Freedom of Conscience and Religious Associations” (1997); 2) duplication of several subject areas with history, law, sociology, pedagogy, and

cultural studies; 3) “dilution” of the unique subject of theology. A possible solution is the return to the previously existing specialty passport 26.00.01 “Theology” (2015) in its original version, with some adjustments in line with the current specialty passport 5.11.1 “Theoretical Theology”, thereby clearly limiting the subject of theology to issues of doctrine and religious worldview.

Key words: theology; religious studies; academic specialty; specialty passport; confessional approach; theology; discourse; Russian Federation

For citation: Mukhametzaripov I.A. Discussions about theology as a scientific speciality in Russia. *Nauchniy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 2, pp. 136–151. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.2.136-151> (In Russian)

Введение

Подготовка теологов в религиозных учебных заведениях в России началась с 1992 г., в 1993 г. был принят первый государственный образовательный стандарт по данной дисциплине. В 2014 г. утвержден федеральный стандарт по подготовке кадров высшей квалификации (аспирантура) по направлению «теология». В 2015 г. теология была признана научной специальностью решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ и получила шифр 26.00.01 «Теология». В 2016 г. создан первый диссертационный совет по защите диссертаций по указанной специальности, после чего количество диссертационных советов увеличилось. Споры вокруг теологии как научно-образовательной дисциплины возникли задолго до утверждения в 2021 г. Министерством науки и высшего образования РФ текущей номенклатуры научных специальностей, в которой к теологии как отрасли знания были отнесены специальности «теоретическая теология», «историческая теология», «практическая теология», по трем исследовательским направлениям: православие, ислам, иудаизм, протестантизм. В дебатах на страницах научных журналов и в публикациях СМИ принимали участие как ученые, так и представители религиозных объединений. Представляется, что споры во многом возникают из-за неточности формулировок, присутствующих в официальных документах. В настоящей статье мы попытаемся выявить достоинства и недостатки мнений в отношении теологии в научной и религиозной среде, сопоставить содержание паспортов научных специальностей и предложить решение сложившейся ситуации. Выбранный проблемно-ориентированный подход, таким образом, раскрывается посредством методов сравнительного анализа и типологизации, дискурс- и контент-анализа публикаций и нормативных актов. Отобранные нами публикации позволяют представить позиции как сторонников, так и критиков признания теологии научным направлением.

Дискурс о теологии в научном и религиозном сообществах России

Дискурс о теологии охватывает, по меньшей мере, два круга вопросов: 1) определение теологии, 2) соотношение теологии с другими областями знаний. Часто споры сводятся к тому, считать ли теологию наукой и как она соотносится с религиоведением. Нередко проблемы вызывает сам термин «теология», так как являясь латинизированным аналогом русского слова «богословие», в конфессиональном понимании, равно как в определениях ряда исследователей, эти термины имеют различное смысловое наполнение.

По мнению митрополита Илариона (Алфеева), теология – гуманитарная наука, изучающая и объясняющая религиозную традицию (ее функционирование, вопросы веры и религиозного мировоззрения) изнутри, тогда как религиоведение исследует лишь внешние факторы, сопутствующие религии (Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), 2017). П.И. Мангилев отмечает, что богословие/теология является рациональным осмыслением религиозного опыта и божественных откровений при помощи научных методов, но внутри религиозной традиции, тогда как религиоведение изучает религию «извне» (Мангилев, 2016: 10). Солидарный с ним К.О. Польсков использует термины «богословие» и «теология» как взаимозаменяемые (Польсков, 2015: 225–226). С.С. Хоружий, наоборот, считает более уместным в контексте православия использовать термин богословие для обозначения патристико-аскетического дискурса, а словом теология называть инославный внеопытный и теоретический дискурс о догматах (Хоружий, 2009). Богословие, пишет П.Б. Михайлов, это наука о Боге, имеющая своим источником Божественное Откровение, засвидетельствованное определенным кругом богословских локусов: религиозное писание, предание и др. (Михайлов, 2011: 15, 20).

В свою очередь, И.И. Иванова отделяет теологию как богопознавательную, апологетическую, религиозно-нормативную идеологию с преимущественно рациональными средствами познания от богословия (идеологии с преобладанием иррациональных познавательных средств) и теософии (богопознания с преимущественным использованием мистических и эзотерических средств) (Иванова, 2004). По Д.А. Узланеру, академическая теология развивает религиозную картину мира при помощи формально-логического анализа, методов аналитической философии, феноменологии, антропологии, литературоведения, археологии, генеалогии идей, с учетом теологического контекста религиозных текстов и интерпретаций (Узланер, 2017). Согласно К.М. Антонову, теология – это наука о вере и наука веры Церкви (т.е. религиозного объединения), ставящая своей целью «прояснение нормы религиозного сознания конкретного церковного сообщества в горизонте его истории» (Антонов, 2012: 74).

В.С. Полосин определяет теологию как науку, берущую в качестве своей исходной гипотезы Бога как причину и цель бытия и использующую для верификации указанной гипотезы рациональные методы познания мира, человека, общества. Религиоведение же является прикладной дисциплиной, изучающей религию извне сквозь нерелигиозное мировоззрение (Полосин, 2022: 5, 8).

По мнению Р.М. Мухаметшина, теология – это систематическое изложение и истолкование какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии, «взгляд на религию изнутри», попытка углубленного понимания собственной религиозной традиции. Одновременно это академическая, университетская дисциплина, поэтому теология – это полноценное научное и образовательное пространство, а ее методы схожи с методами философии и религиоведения (Рафик Мухаметшин, 2024). Теология, пишет Т.Е. Седанкина, составляет высший уровень религиозного сознания, целью которого является рациональное обоснование догматов религиозного вероучения, а объектом – сверхъестественное начало (Седанкина, 2016: 306). Она выделяет три типа теологии: 1) богооткровенная теология, основанная на личном мистическом опыте познания божественного; 2) систематическая (догматическая) теология – выработка вероучения на основе догматических принципов религиозных текстов и богословских трудов; 3) рациональная теология – это рационализация религиозной доктрины через призму различных дисциплин (теология культуры, теология образования, политическая теология). Соответственно теологи делятся на теологов от науки, догматических теологов, теологов-пиетистов (Седанкина, 2024: 80, 82).

Как видим, многие исследователи рассматривают теологию в качестве науки, изучающей религию «изнутри», отделяя ее от религиоведения, отличающегося внеконфессиональным подходом. С другой стороны, некоторые авторы видят в конфессиональном характере теологии ряд недостатков, в первую очередь, методологического плана. Так, К.М. Антонов считает необходимым внедрение в теологические исследования формальных «правил игры» существующего научного сообщества, т.е. строгости методических требований, обуславливающих общезначимость и достоверность получаемых результатов, так как теология не может игнорировать логику становления современной научной и философской мысли, её методологический инструментарий (Антонов, 2012: 81).

И.И. Ершова пишет, что для религиоведческой науки, при условии объективного рассмотрения предмета изучения и использования научного инструментария, совершенно безразлично, изучает ли исследователь какую-либо традицию извне или изнутри. Религиовед не может не изучать священные тексты и богословскую традицию («норму»). Другое дело, что подходы к этой норме религиоведа и богослова будут разли-

чаться, поэтому теология и гуманитарные науки могут взаимно обогащать друг друга. Более того, возможно появление новой мировоззренческой парадигмы (Ершова, 2020: 106–108).

По мнению В.С. Никольского, невозможно все традиционные богословские дисциплины на равных правах назвать научными, несмотря на то, что и предмет познания, и используемые в теологии методы познания могут быть таковыми. Теология как научное знание заключается в систематизации и изложении религиозных истин, религиозного опыта и религиозной деятельности, научном исследовании богословского наследия. Включение теологии в номенклатуру специальностей научных работников ВАК может рассматриваться как формальное разделение конфессионального и внеконфессионального религиоведения. Правоммерно, пишет он, выделение теологии как относительно самостоятельной отрасли религиоведческого знания, изучающей религию с позиции религиозной веры, но тесно связанной с религиоведением. В.С. Никольский указывает и на полемику в религиозном и светском научных сообществах: представители Русской православной церкви, как инициаторы включения теологии в номенклатуру научных специальностей, выступают против отождествления теологии с религиоведением, а религиоведы говорят о невозможности сводить их область исследования только к философским наукам согласно действующим паспортам ВАК (Никольский, 2010: 117–118).

В этой связи К.О. Польсков отмечает, что теологии необходимо четко артикулировать свое отличие от таких смежных дисциплин, как философская теология и светское религиоведение, предлагающих иные методологические основания рассуждения о божественном. Современному богословию необходимо дать самоопределение, указать на свои границы и компетенции, объяснить особенности своего научного аппарата и используемой методологии (Польсков, 2015: 225–226). Богословский (теологический) метод по К.О. Польскову – это соотнесение культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных (сотериологических) смыслов. Богослов использует структурно-семантический, экзегетический анализ и богословское соотнесение между реальностью и догматами для выявления сотериологического смысла в исследуемом явлении. В противном случае богословие мало отличимо от философии, религиоведения или культурологии. Соответственно данный метод может быть использован как для изучения богословских дисциплин, так и для проведения теологических исследований в смежных областях гуманитарного знания (Польсков, 2010: 96, 98, 100).

Несмотря на различие в подходах, отметим единство мнений о конфессиональном, внутрирелигиозном характере теологических исследо-

ваний, опирающихся на рациональные методы познания. Т.е. это область знаний, доступная для специалистов, относящихся к тому или иному религиозному объединению, не постигаемая по умолчанию представителями других вероисповеданий и мировоззрений, но и не претендующая на всеохватность и универсальность полученных знаний в отношении других вероисповеданий, поскольку ограничивается рамками одной конфессии.

Оценка отечественного опыта внедрения теологии как научной специальности

В 2020-х гг., когда количество теологических специальностей расширилось решением ВАК и накопилось определенное количество защит по новому научному направлению (преимущественно посвященных православной теологии), исследователи стали задаваться вопросами о складывающихся тенденциях и перспективах рассматриваемой дисциплины. Так, Е.В. Паламаренко констатирует: 1) в профессиональном и научном сообществе совершенно по-разному понимается методология теологии, отсутствует система единых взглядов, унифицированных подходов к проведению теологических исследований, 2) в теологическом сообществе сформировалось три группы: сторонников конфессиональной теологии и строгой аффилиации с религиозной организацией или конфессионального одобрения диссоветов и соискателей; сторонников теологии как научной специальности, независимой от конфессиональной принадлежности или позиции религиозной организации; сторонников теологии как идеологической дисциплины по духовно-нравственному воспитанию молодежи и противодействию экстремизму, 3) отсутствуют межконфессиональные и междисциплинарные теологические исследования, 4) сохраняется неопределенность в вопросе востребованности теологии из-за отсутствия единого инструментария, размытости границ, отказа от взаимодействия в междисциплинарном и межконфессиональном ключе, что способно привести к стагнации науки, 5) чрезмерное влияние религиозных организаций может негативно отразиться на качестве функционирования отрасли, примитивизировать и ангажировать исследования (Паламаренко, 2023: 178–179).

А.И. Мусин сводит ключевые вызовы для теологии к верифицируемости религиозного опыта, соотношению конфессиональности и критического подхода, соответствию академическим стандартам. Хотя единой методологии не выработано, что в некоторых случаях приводит к доминированию светских методов истории и филологии, основной метод в собственно теологических трудах пока сводится к соотносению исследуемого явления с объективированными нормами религиозной традиции в виде священных текстов, преданий, канонов, как было ранее предложено К.О. Польсковым (Мусин, 2025: 22–23). За продолжающимися спора-

ми о содержании критериев новизны и оригинальности теологических исследований, по мнению А.М. Прилуцкого и Д.В. Шмони́на, скрываются неразрешенные на концептуально-методологическом уровне дискуссии о наукологическом статусе гуманитарных наук вообще, порожденные концепциями вульгарного позитивизма, в которых гуманитарные науки противопоставляются прикладным (Прилуцкий, 2022: 257).

А.И. Черный указывает, что западная модель, в которой научное богословие выступает критической инстанцией по отношению к церковному учению и практике, оказалась неприменима для православной традиции, так как подрывает авторитет священноначалия и соборность Церкви. В этой связи специальность «Практическая теология», предполагающая богословскую оценку современности, до сих пор существует только номинально как случайный набор дисциплин, а не реальная исследовательская программа с ясными методологическими основаниями (Черный, 2025: 117–118).

Достаточно жестко о теологии в контексте ислама высказывается М.Я. Яхьяев. Теология ислама, пишет он, обладает определяющим богословским значением для мусульман, однако она не обладает всеобщностью и беспристрастностью науки. Хотя исламские ученые и представители религиозных образовательных учреждений не выступают против официального признания теологии научной специальностью, поскольку новый правовой статус теологии дает возможность получать государственное финансирование, попытки превратить теологию ислама в научную специальность могут привести к ее превращению в социально-гуманитарную науку об исламе, т. е. во внешнее исламоведение. Подобная принудительная трансформация «науки ислама» в «науку об исламе» может не только лишить исламскую теологию собственно конфессионального смысла и содержания, но и обесценить ее (Яхьяев, 2023: 49–50).

Таким образом, критические оценки исследователей, представляющих как религиозные, так и светские научно-образовательные учреждения, сводятся к одному: отсутствие единого мнения в отношении предмета и метода теологической науки, размытость границ между новыми специальностями и смежными науками, влияние религиозных организаций ставит под вопрос перспективы развития теологии. Более того, возрастают риски снижения качества работ, превращения теологии в ангажированное вероисповедными предпочтениями религиоведение, идеологический воспитательный инструмент или критический анализ деятельности самих религиозных организаций.

Сравнительный анализ паспортов научных специальностей по теологии

Представляется, что отечественные дебаты вокруг предмета и метода теологии, ее места в ряду гуманитарных наук не в малой степени об-

условлены содержанием паспортов научных специальностей. В настоящий момент государством утверждены три таких паспорта в области наук 5.11 «Теология»: 5.11.1 «Теоретическая теология», 5.11.2 «Историческая теология», 5.11.3 «Практическая теология». Отметим наиболее проблемные, на наш взгляд, моменты:

1. В названиях и содержании действующих паспортов специальностей упоминаются только четыре религиозных течения: православие, ислам, иудаизм, протестантизм. Между тем, спектр религиозных традиций шире перечисленных. При составлении паспортов специальностей следовало руководствоваться ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г., в Преамбуле которого говорится об одной из причин принятия закона Федеральным Собранием РФ: «...уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Буддизм и католицизм как часть христианской традиции в паспортах не указаны, хотя имеют свою богословскую традицию. Если судить по тексту, богословие «других религий» охватываются религиоведением, а не теологией.

2. Паспорта специальностей пересекаются с паспортами специальностей, утвержденными Приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 118 от 24 февраля 2021 г. В частности, дублируются вопросы, связанные с историей развития религиозных объединений (церквей, общин), археологией, этничностью, государственно-конфессиональными отношениями, межрелигиозным диалогом, структурой и деятельностью религиозных объединений, правом, системой образования, культурой и искусством, которые одновременно раскрываются в таких паспортах специальностей по областям наук, как «Право», «Социология», «Исторические науки», «Философия», «Педагогика», «Искусствоведение и культурология». Примечательно, что в основном это касается специальностей 5.11.2 и 5.11.3, в меньшей степени – 5.11.1. Предмету собственно теологии больше соответствует теоретическая теология, тогда как предмет исторической и практической теологии оказался несколько расширен до степени смешения с предметами других наук.

Например, с шифрами 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки», 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы», 5.4.6 «Социология культуры», 5.6.1 «Отечественная история», 5.6.2 «Всеобщая история», 5.6.3 «Археология», 5.6.4 «Этнология, антропология и этнография», 5.6.5 «Историография, источниковедение, методы исторического исследования», 5.7.9 «Философия религии и религиоведение», 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования», 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания», 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства», 5.10.2 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» пересекаются:

1) 5.11.2 «Историческая теология»: библейская история, библейская археология, историография истории Церкви, история Церкви (общая церковная история, история Русской Православной Церкви, история христианских церквей, история нехристианских религий, история ислама, методология исторических исследований, вспомогательные исторические дисциплины в изучении ислама, ислам в России, институт духовных управлений мусульман в России, ислам в контексте государственно-конфессиональных отношений, история иудаизма, источниковедение и историография иудаизма, общая история иудаизма и история различных направлений иудаизма, история иудаизма в России, история иудаизма в зарубежных странах, история Древнего Израиля в изучении истории иудаизма, история взаимоотношений иудейских общин с окружающим миром, археология в изучении истории иудаизма, вспомогательные исторические дисциплины в изучении истории иудаизма, традиционные эстетические формы в иудаизме, история, теория и практика архитектуры культовых и других сооружений в иудаизме от древности до современности, история, теория и практика музыкального творчества в иудаизме, традиционная иудейская музыка и роль музыки в служении и общинной жизни различных направлений иудаизма, еврейская литература, основанная на иудейской религиозной традиции: традиционные формы, современное состояние, прикладные виды искусства в иудаизме, иудаизм в современных художественных практиках, еврейская культура и иудаизм, история традиционной еврейской культуры, иудаизм в современной культуре, традиционная еврейская культура и образ жизни в различные эпохи, еврейские музеи, хранилища исторических и культурных ценностей иудейских общин, музеефикация истории иудаизма и традиционной еврейской жизни, культурные практики современной иудейской религиозности, история, вероучение и практика протестантских деноминаций, основные направления протестантизма, история иных протестантских деноминаций, движений, течений и групп; протестантизм в Европе, протестантизм в США и Канаде, протестантизм в Африке, Азии и Южной Америке, история протестантизма в России и на постсоветском пространстве, протестантская культура и искусство, влияние протестантизма на мировые цивилизации;

2) 5.11.3 «Практическая теология»: каноническое право, история и методология права христианских конфессий, источники канонического права, правовые отношения церкви и государства, брачное право и церковная судебная система, исламское право (фикх, шариат), теоретико-методологические основы фикха как юриспруденции (усул аль-фикх), разделы фикха как собственно права, институт вакфа, проблема светского и религиозного, адат (обычное право) и шариат, ислам и светское законодательство, исламское образование, методика преподавания религиозных дисциплин в мусульманских образовательных учреждени-

ях, а также преподавания мусульманской культуры в светской школе, исламское искусство, мусульманская каллиграфия, орнаменталистика, миниатюра, религиозная архитектура, современные точки зрения на соотношение искусства и религии, традиционное искусство российских мусульман, исламская культура и образ жизни, история исламской культуры, традиционная исламская культура и образ жизни, современная исламская культура: материальные и духовные составляющие, исламское культурное наследие, культурные практики современной исламской религиозности в России и за рубежом, иудейское религиозное образование в иудаизме, структура традиционного иудейского образования, этапы иудейского образования, обучение и воспитание в иудаизме, традиционное образование в системе общего образования, история и практика еврейского образования в различные эпохи, правовая система иудаизма (мишпат), источники иудейского Закона (галахи), судьи и судопроизводство в иудаизме от эпохи ТаНаХа до современности, правоприменение в современном иудаизме, социальные аспекты иудейской религиозной жизни, сравнительные исследования в социологии иудаизма, законодательная практика иудаизма в Израиле и других государствах, каноническое право, история, теория и современная практика церковного права, конфессиональное право, внутренние установления религиозных организаций, отношение к власти, лидерству и управлению в протестантских церквях и деноминациях, христианская культура, искусство, эстетика, роль протестантизма в развитии мировой и российской культуры, культурное наследие протестантизма, теория и практика межрелигиозного и межконфессионального диалога, участие христиан в общественной жизни, политическая теология, экологическая теология, горизонтальные теологии, история, теория и практика государственно-конфессиональных отношений в России и мире.

3. Ранее существовавший паспорт научной специальности 26.00.01 «Теология», разработанный на кафедре философии религии и религиоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, был составлен корректнее в плане отражения направлений исследования по всем религиям. Поэтому считаем возможным при разработке будущих паспортов взять за основу прежний паспорт специальности 26.00.01 «Теология» (утв. Президиумом Высшей аттестационной комиссии 25 сентября 2015 г.) в изначальной редакции и внести в него положения паспорта 5.11.1, а также отдельные положения паспортов 5.11.2, 5.11.3, не пересекающиеся с другими областями наук. В частности, следует исключить или подкорректировать пункты 5 (изучение историко-археологического и религиозно-культурного контекста сакральных текстов и их толкование в данном контексте), 9 (история конфессии, конфессиональная историография), 11 (история, содержание и актуальная проблематика внутренних правовых норм конфессий), 12 (практическая

деятельность в религиозной традиции, ее вероучительные, правовые и нравственные основания), 23 (религиозный фактор в политике, политическая тематика в теологии). Так, изучение ценностно-нормативных положений религии в рамках «Теологии» сохранить, но не упоминать термин «право». Ряд положений уместно исключить полностью. Содержание паспорта, на наш взгляд, должно быть применимо к разным религиозным традициям и отличаться уникальным предметом исследования. В настоящий же момент паспорта специальностей, к сожалению, размыывают предмет данной области знаний, что и усиливает споры по поводу научности теологии.

В паспорте необходимо четко определиться с предметом «Теологии», который в свете имеющихся светских научных специальностей составляют основы вероучения и религиозных обрядов, взгляд религии на человека, общество и государство, отношение религиозной традиции к другим религиям и мировоззрениям, религиозная интерпретация различных сфер индивидуальной и общественной жизни. Вопросы, связанные с историей появления и развития религиозных объединений, археологией, этничностью, государственно-конфессиональными отношениями, межрелигиозным диалогом, структурой и деятельностью религиозных объединений, правом, системой образования, культурой и искусством должны оставаться предметом других областей наук: права, социологии, истории, философии, религиоведения, педагогики, искусствоведения и культурологии. В противном случае высок риск снижения качества выполняемых и защищаемых работ по теологии, поскольку излишнее расширение предмета снижает не только глубину проводимых соискателями исследований, но и качество их оценки.

В конечном виде объединенное направление может именоваться «Науки о религии» и включать две специальности: теология и религиоведение. Соответственно по первой специальности будут присваиваться степени кандидата и доктора теологии, по второй – кандидата и доктора религиоведения. Полагаем, выделять в паспорте отдельные конфессии, как это сделано в текущих вариантах, не целесообразно, так как диссертационные советы могут самостоятельно формировать свои составы в зависимости от тематики диссертаций.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что институционализация теологии в российской научно-образовательной сфере, начавшаяся в 1990-е гг. и получившая относительно завершённые формы к 2016 г., до сих пор сопровождается концептуальным и методологическим разрывом. С одной стороны, теология понимается большинством авторов как конфессиональное, внутрирелигиозное знание, опирающееся на веру и священные писания, но использующее рациональные методы.

На сегодняшний день одно из уязвимых мест в полемике вокруг теологии – содержание паспортов научных специальностей. Размытость формулировок и дублирование с другими дисциплинами (например, историей, социологией, правом) создают благоприятную почву для дискуссий о статусе теологии. Как справедливо отмечают критики, в том числе из числа представителей религиозных объединений, чрезмерное расширение предмета теологии снижает качество исследований, а попытки конфессионального контроля могут уменьшить уровень академической свободы, необходимый для развития науки. Представляется, что наиболее продуктивным путем разрешения сложившегося противоречия является четкое предметное размежевание в рамках единой области знания, условно обозначаемой нами как «науки о религии», с двумя специальностями: «внеконфессионального» религиоведения (изучающего все религии как социальные феномены) и «конфессиональной» теологии, занимающейся углубленным исследованием доктрины, истории и практики конкретной религии с использованием принятых в религиозных объединениях методов познания.

Литература

Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 73–84.

Ершова И.И. Теология или «богословие 2.0» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2020. № 1. С. 93–108.

Иванова И.И. К вопросу о зависимости религиозной философии от теологии // Credo New. 2004. № 1 (37). URL: <https://credonew.ru/content/view/393/56/> (дата обращения: 09.04.2026).

Мангилев П.И. «Богословское образование – важнейшая часть гуманитарного знания, не имея которой российское образование не может считать себя полноценным» // Дискуссия. 2016. № 9 (72). С. 6–14.

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Теология – это научное обоснование. Pravoslavie. URL: <https://pravoslavie.ru/102254.html> (дата обращения: 09.04.2026).

Михайлов П.Б. Начала богословского знания // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2011. № 3 (35). С. 7–21.

Мусин А.И. Анализ диссертаций по теологии в современной России (2017–2024) // Теология: теория и практика. 2025. № 5. С. 12–32.

Никольский В.С. О признании теологии в качестве отрасли научного знания // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 112–119.

Паламаренко Е.В. Теология как отрасль науки: промежуточные итоги становления (2015–2022) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 488. С. 174–180.

Полосин В.С. Исламская сравнительная теология. Учебное пособие. Болгар: Болгарская исламская академия, 2022. 448 с.

Польсков К.О. Два понимания терминов «богословие» и «теология»: традиция и современные вызовы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Выпуск 2. С. 217–227.

Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93–101.

Прилуцкий А.М., Шмонин Д.В. Институционализация теологии: опыт и перспективы // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 254–263.

Седанкина Т.Е. Особенности рефлексии мусульманских религиозных деятелей: количественно-качественные измерения // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 306–309.

Седанкина Т.Е. Осмысление принципа гибкости методологической рациональности в контексте становления теологии как науки // Современные философские исследования. 2024. № 1. С. 67–84.

Рафик Мухаметишин: «Мы долго думали о целесообразности аспирантуры и с финансовой, и с организационной точки зрения». Milliard Tatar. URL: <https://milliard.tatar/news/rafik-muxametsin-my-dolgo-dumali-o-celesoobraznosti-aspirantury-i-s-finansovoi-i-s-organizacionnoi-tocki-zreniya-5487> (дата обращения: 09.04.2026).

Узланер Д. Десять тезисов в защиту теологии как научной дисциплины. О гипотезе Бога, лженаучности и рациональном подходе к религии. Indicator. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/teologiya-kak-nauka.htm> (дата обращения: 09.04.2026).

Хоружий С.С. Богословие – Исихазм – Антропология. Доклад на научно-методологическом семинаре Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Patriarchia. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/93770> (дата обращения: 09.04.2026).

Черный А.И. Метод практической теологии: к постановке вопроса // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. № 122. С. 106–122.

Яхьяев М.Я. «Науки об исламе» и «науки ислама»: тождество и различия // Исламоведение. 2023. № 4 (58). С. 42–54.

References

Antonov K.M. Teologiya kak nauchnaya special'nost' [Theology as an Academic Discipline]. Voprosy Filosofii [Questions of Philosophy]. 2012; 6: 73–84. (In Russ.)

Ershova I.I. Teologiya ili «bogoslovie 2.0»? [Theology or “Theology 2.0”?]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]. 2020; 1: 93–108. (In Russ.)

Ivanova I.I. K voprosu o zavisimosti religioznoj filosofii ot teologii [On the Question of the Dependence of Religious Philosophy on Theology]. Credo New. 2004; 1 (37). Available at: <https://credonew.ru/content/view/393/56/> Accessed: 09 April 2026. (In Russ.)

Mangilev P.I. «Bogoslovskoe obrazovanie – vazhnejshaya chast' gumanitarnogo znaniya, ne imeya kotoroj rossijskoe obrazovanie ne mozhet schitat' sebya polnocennym» [Theological Education is a Crucial Part of the Humanities, Without Which Russian Education Cannot Consider Itself Complete] // Diskussiya [Discussion]. 2016; 9 (72): 6–14. (In Russ.)

Mitropolit Volokolamskij Ilarion (Alfeev). Teologiya – eto nauchnoe obosnovanie [Metropolitan Hilarion of Volokolamsk (Alfeyev). Theology is a Scientific Substan-

tiation]. Pravoslavie. Available at: <https://pravoslavie.ru/102254.html> Accessed: 09 April 2026. (In Russ.)

Mikhailov P.B. Nachala bogoslovskogo znaniya [The Principles of Theological Knowledge]. Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy]. 2011; 3 (35): 7–21. (In Russ.)

Musin A.I. Analiz dissertacij po teologii v sovremennoj Rossii (2017–2024) [Analysis of Dissertations on Theology in Contemporary Russia (2017–2024)]. Teologiya: teoriya i praktika [Theology: Theory and Practice]. 2025; 5: 12–32. (In Russ.)

Nikolsky V.S. O priznanii teologii v kachestve otrasli nauchnogo znaniya [On the Recognition of Theology as a Branch of Scientific Knowledge]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2010; 5: 112–119. (In Russ.)

Palamarenko E.V. Teologiya kak otrasl' nauki: promezhutochnye itogi stanovleniya (2015–2022) [Theology as a Branch of Science: Interim Results of Formation (2015–2022)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. 2023; 488: 174–180. (In Russ.)

Polosin V.S. Islamskaya sravnitel'naya teologiya. Uchebnoe posobie [Islamic Comparative Theology: A Textbook]. Bolgar: Bolgar Islamic Academy, 2022. 448 p. (In Russ.)

Polskov K.O. Dva ponimaniya terminov «bogoslovie» i «teologiya»: tradiciya i sovremennye vyzovy [Two Understandings of the Terms “Bogoslovie” and “Theology”: Tradition and Contemporary Challenges]. Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities]. 2015; 2: 217–227. (In Russ.)

Polskov K.O. K voprosu o nauchnom bogoslovskom metode [On the Question of the Scientific Theological Method]. Voprosy Filosofii [Questions of Philosophy]. 2010; 7: 93–101. (In Russ.)

Prilutsky A.M., Shmonin D.V. Institutualizaciya teologii: opyt i perspektivy [Institutionalization of Theology: Experience and Prospects]. Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya [Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and Conflictology]. 2022; 2: 254–263. (In Russ.)

Sedankina T.E. Osobennosti refleksii musul'manskih religioznyh deyatelej: kolichestvenno-kachestvennye izmereniya [Features of Reflection of Muslim Religious Figures: Quantitative and Qualitative Measurements]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [Review of Economy, Law and Sociology]. 2016; 1: 306–309. (In Russ.)

Sedankina T.E. Osmyslenie principa gibkosti metodologicheskoy racional'nosti v kontekste stanovleniya teologii kak nauki [Understanding the Principle of Flexibility of Methodological Rationality in the Context of the Formation of Theology as a Science]. Sovremennye filosofskie issledovaniya [Modern Philosophical Research]. 2024; 1: 67–84. (In Russ.)

Rafik Muhametshin: «My dolgo dumali o celesoobraznosti aspirantury i s finansovoj, i s organizacionnoj točki zreniya» [Rafik Mukhametshin: “We Thought for a Long Time About the Feasibility of Postgraduate Studies, Both Financially and Organizationally”]. Milliard Tatar. Available at: <https://milliard.tatar/news/rafik-muxametsin-my-dolgo-dumali-o-celesoobraznosti-aspirantury-i-s-finansovoi-i-s-organizacionnoi-tocki-zreniya-5487> Accessed: 09 April 2026. (In Russ.)

Uzlaner D. Desyat' tezisov v zashchitu teologii kak nauchnoj discipliny. O gipoteze Boga, lzhenauchnosti i racional'nom podhode k religii [Ten Theses in Defense of Theology as a Scientific Discipline: On the God Hypothesis, Pseudoscience, and

a Rational Approach to Religion]. Indicator. Available at: <https://indicator.ru/humanitarian-science/teologiya-kak-nauka.htm> Accessed: 09 April 2026. (In Russ.)

Khoruzhy S.S. Bogoslovie – Isihazm – Antropologiya. Doklad na nauchno-metodologicheskom seminare Bogoslovskogo fakul'teta Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta [Theology – Hesychasm – Anthropology. Report at the Scientific-Methodological Seminar of the Theological Faculty of St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities]. Patriarchia. Available at: <https://www.patriarchia.ru/article/93770> Accessed: 09 April 2026. (In Russ.)

Cherny A.I. Metod prakticheskoy teologii: k postanovke voprosa [Method of Practical Theology: Towards the Formulation of the Question]. Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies]. 2025; 122: 106–122. (In Russ.)

Yakhyaev M.Ya. «Nauki ob islame» i «nauki islama»: tozhdestvo i razlichiya [“Sciences of Islam” and “Sciences of Islam”: Identity and Differences]. Islamovedenie [Islamic Studies]. 2023; 4 (58): 42–54. (In Russ.)

Информация об авторах

Мухаметзарипов Ильшат Амирович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Российская Федерация, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 36а, 420111, ORCID 0000-0003-2708-5369, muhametzaripov@mail.ru.

About the Authors

Mukhametzaripov Ilshat Amirovich, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Center for Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences, 36a Levo-Bulachnaya Str., Kazan 420111, Russian Federation, ORCID 0000-0003-2708-5369, muhametzaripov@mail.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interest.

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 22.04.2026

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 25.05.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.06.2026

